

В глубинах подземелья, где таились бесчисленные тайны и грехи, слабо мерцал свет. Два силуэта, то и дело перебрасываясь фразами, двигались взад-вперед. "Данзо-сама, пост Хокаге перехватил Джирайя, а Учиха Фугаку назначил Учиху на пост главы клана! К чему всё это?" - вздыхал второй старейшина Учихи, его лицо было омрачено печалью. Он, мечтая о том, чтобы использовать влияние Данзо, самому стать главой Учихи, теперь был лишен всех надежд. "Не беспокойся, всё будет по плану!" - ответил Данзо, бросая на Учиху Фукасуке взгляд, в котором скрывалась доля презрения. Несмотря на то, что Джирайя, которого он планировал устранить, всё же стал Хокаге, Данзо вел себя как старый бог, всеведущий и непобедимый. "Готово ли всё, о чем мы говорили?" - вопрошал он, обращаясь к Фукасуке. "Кровь Шарингана патриарха уже здесь," - аккуратно достал Фукасуке сосуд, содержащий в себе глаз с узором из красного рубина, и в его глазах промелькнула тень нерешительности. "Хорошо," - с удовлетворением кивнул Данзо и протянул руку к сосуду. "Мастер Данзо, а что дальше?" - робко спросил Фукасуке. "Тебе знать не положено," - эхом разнесся по подземелью равнодушный голос Данзо. "А?" - Фукасуке, охваченный необъяснимым предчувствием, чувствовал, как его окружают мощные ауры. "Потому что мертвым знать лишнее!" - и, как только слова прозвучали, мощное сочетание ниндзюцу сковало Фукасуке, а затем лезвие молниеносно оборвало его жизнь. "Учиха Фукасуке украл у Учихи Фугаку Кровь Шарингана и предал Коноху! Скрыть его смерть, никому об этом не упоминать!" - холодно приказал Данзо. "Да!" - в темноте члены Корня убрали тело Фукасуке и быстро ретировались, оставив Данзо в одиночестве. "Имея эти глаза, способные видеть будущее, и тело, не знающее старости, разве Коноха не в моих руках?" - Данзо жадно смотрел на сосуд и, не сдерживая нетерпения, вживил в себя глаз Фугаку. Мгновение - и его пронзила невыносимая боль, от которой он едва не лишился сознания, но в то же время в его теле распространилось приятное ощущение прохлады, унимая боль. В уме Данзо возникло кроваво-туманное видение. Он видел собственные глаза, пронзенные парой Риннегана, поглощающие чудовищно огромный Голем Шести Путей, а затем обретающие непостижимую мощь. "Это... Это легендарная форма?" - прошептал Данзо, потрясенный увиденным. В будущем Данзо, словно совершенный белый нефрит, окруженный черными сферами, парит над землей, взгляд его обращен вниз, на мир ниндзя, распростертый у его ног. Это зрелище зажгло в Данзо пламя безудержной страсти. "Так оно и будет... Так оно и будет!" - не в силах сдерживать ликования, он хохотал, глядя на небо, словно сошедший с ума. Из его глаз текли кровь и слезы, а губы шептали: "Все будут лежать у моих ног! Саратоби Хирузен, Джирайя, Учиха Обито... Весь мир ниндзя будет ползать у меня в ногах!" ...Утро нового дня. Солнечный свет, пробиваясь сквозь облака, обливал золотистым сиянием здание Хокаге в Конохе. Джирайя, одетый в кимоно Хокаге, чувствовал приятное тепло солнечных лучей и, ощущая на лице свежий воздух, был полон решимости. Саратоби, в окружении советников и высокопоставленных чиновников Конохи, подошел к своему ученику. Медленно сняв тень-шляпу, он держал ее в руках и протянул Джирайе. Джирайя принял ее и надел. "Прошу, Шидаиме!" - торжественно произнес Саратоби. "Я буду тверд, как гора, и не поддамся ничему!" - Джирайя, с решительным взглядом, подошел к перилам, надзираая за Конохой, простирающейся у его ног. Солнце освещало его лицо, а жители Конохи смотрели на него с надеждой и энтузиазмом. Как только Джирайя снял тень-шляпу, все жители Конохи увидели своего нового Хокаге. Радостные возгласы прокатились по Конохе, окрашивая ее в теплый желтый цвет, как будто начиналась новая страница истории.... После церемонии интронизации, когда все разошлись, Джирайя остался стоять на крыше здания Хокаге, наслаждаясь весенним ветерком, погруженный в свои мысли. "Поздравляю, Наруто-сама!" - из водоворота пространства и времени материализовался Обито и с улыбкой пожелал удачи. "Не ерничай, ты теперь глава клана Учиха!" - ответил Джирайя, не удивленный его новой должностью. "А?" - Обито искренне растерялся. Он знал, что Джирайя стал Хокаге, но как он сам стал главой Учихи, не понимал. Заметив удивление Обито, Джирайя усмехнулся: "Такое важное событие, а ты, глава Учихи, об этом не знаешь! В завещании Фугаку всё было написано, он верил, что ты сможешь в будущем привести Учиху к процветанию." "Это... Учиха не будет

против?" - Обито засомневался. "Это и есть твоя первоочередная задача, помочь мне уладить все вопросы с Учихой! Не допусти, чтобы эти проблемы омрачили мою вторую каденцию!" - сказал Джирайя, его голос звучал серьезно. Проблема Учихи была занозой в горле каждого правителя Конохи! Второй Хокаге Сендзума использовал политику компромиссов, чтобы сдерживать Учиху. Под руководством Третьего Хокаге между Учихой и Конохой образовалась пропасть, а после инцидента с Девятихвостым Лисом всё население Конохи начало относиться к Учихе с подозрением! "Хорошо, я понял! Я сделаю всё, чтобы Учиха полностью интегрировалась в Коноху и больше не представляла угрозу!" - ответил Обито. Затем, вместе с Джирайей, он смотрел на Коноху, охваченную масштабными восстановительными работами, и пробормотал : "Все будет хорошо, Джирайя? Моё существование действительно не принесет беды селению?" Ведь с того момента, как Обито стал главой Учихи, его существование стало открытой угрозой для мира ниндзя! "Не стоит делать поспешных выводов, из-за нескольких видео нельзя делать далеко идущих заключений! Если другие селения будут использовать это для провокаций, мы дадим им отпор! В конце концов, ты тоже член Конохи, и селение обязано тебя защищать!" - с уверенностью в голосе, заявил Джирайя. "Хм!" - Обито, глубоко тронутый словами Джирайи, снова почувствовал, что принадлежит Конохе.

<http://tl.rulate.ru/book/110854/4188862>